

Глава 1.

29.09.2111 г.

15:21

Кэти всегда говорили, что она особенная. И это было правдой.

Человек, представившийся Артуром, сказал точно так же.

— Кто вы?

Кэти уже пять лет не приходилось никому задавать этот вопрос. Она всегда знала ответ. Ни разу за это время она не встречала человека, которого не смогла бы идентифицировать.

Но всё бывает в первый раз и сейчас такой человек сидел прямо перед ней.

— Меня зовут Артур, — повторил он и лукаво улыбнулся. Наверняка он знал о возникших затруднениях с опознаванием его личности. — И это чистая правда, — добавил он.

Либо Артур отлично притворялся, либо действительно не врал. У Кэти не было причин не поверить его словам — как не было причин верить ему самому.

Она огляделась вокруг, в поисках возможных путей побега. Таких, увы, было мало и главным препятствием на пути к выходу были двадцать два этажа. Что могла сделать десятилетняя девочка против взрослого мужчины? Кэти была шустрой и у неё были кое-какие навыки, но она сильно сомневалась, что в данной ситуации ей всё это могло помочь. Слишком уж внимательный был взгляд у этого Артура — он будто примораживал Кэти к месту, не давал шевельнуться.

Холодный расчётливый ум аналитика отошёл куда-то на задний план и в Кэти проснулась маленькая испуганная девочка, не понимающая как ей быть и что делать.

Если она сейчас закричит, кто-нибудь откликнется? Скучающий бармен в наушниках, наверное, даже не услышит её вопля. Дама в строгом красном костюме была слишком занята отчитыванием своего нерадивого помощника. А парочка, притаившаяся в углу, была полностью поглощена друг другом.

А даже если услышат — станут ли помогать? Не предпочтут ли они отвернуться и сделать вид, будто ничего не происходит? Как поступить Кэти в этом случае?

— Кого ты ждёшь? Ты уже долгое время сидишь здесь одна, но всё ещё ничего не заказала.

Артур говорил буднично. Просто старый знакомый разговаривает с ребёнком друга — ничего необычного.

Кэти чувствовала пот, льющийся по шее и спине и вытерла ладони о брюки.

— Отца, — призналась она.

Первое время, когда она зашла в ресторан, официант подходил и спрашивал, не желает ли она сделать заказ, и она каждый раз отрицательно мотала головой. Спустя двадцать минут он перестал подходить, а Кэти продолжала ждать.

Что ещё ей оставалось?

Отец был занятым человеком с целой кучей важных дел и под завязку забитым расписанием. Он не всегда мог уделить время дочери.

На самом деле он не слишком-то и пытался его выкроить.

Артур поморщился — Кэти как будто увидела карикатуру:

— Отвратительно. Он не видел тебя целый год и не хочет встретиться сейчас?

Кэти раздумывала, стоило ли ей воспользоваться кольцом. Одно нажатие на крошечную кнопку на нём, и сюда заявится армия сотрудников полиции. Она чувствовала себя неудобно, сидя напротив человека, который знал о ней столь многое, но о котором ничего не знала сама Кэти. Этого не случалось прежде — этого никогда не должно было произойти. В базе было всё население страны, от только родившихся, до давным-давно погибших. Почему там не было его?

Но, кажется Артур не собирался причинять ей вред. А информация о Кэти находилась в открытом доступе — любой мог найти её. Был ли шанс, что Артур был одним из тех немногих, что хорошо (или, по крайней мере — нормально) относились к таким, как Кэти?

Тут Артур положил свою руку на её — на которую было надето «кольцо тревоги». Он улыбнулся и его глаза сверкнули:

— Не стоит, малышка.

Кэти вздрогнула и выдернула ладонь, готовая в любой момент нажать кнопку.

Успеет ли полиция до того, как что-нибудь случится? Успеет ли она сама убежать прежде чем её схватят?

— Иначе что?

Он снисходительно посмотрел на неё — так смотрят на глупых маленьких детей, сказавших невозможную чепуху.

— Иначе мне придётся уйти, и мы не сможем пообщаться.

Кэти не была глупой. И она не верила его вежливой улыбке.

— Зачем тебе со мной общаться?

Кэти не знала, почему тянула время. В этом не было никакого смысла. Это было опасно — всё, чего Кэти не могла узнать, было опасно.

Она должна была как можно больше разузнать об Артуре.

— Я впервые лицом к лицу встречаюсь с Гением. Считаю это любопытством.

Кэти кивнула, немного успокоившись. Артур отвечал на её вопросы, значит, она могла их

задавать.

— Как ты узнал, кто я? — это волновало Кэти больше всего. Узнать, что она Гений, можно было только посмотрев на её шею — а этого Кэти никому не позволяла сделать.

Она машинально потянулась рукой к проводнику, но прервала жест на полпути.

— Так же, как ты узнаёшь других людей, — он указал на глаза. — Конечно, технология не столь совершенна и я не могу использовать это в толпе — иначе мои мозги просто сварятся от обилия информации — но вот в таких небольших ресторанах, где сидит всего десять человек, я без особых проблем опознаю их всех. Тебя в том числе.

Кэти посмотрела ему в глаза и сразу поняла о чём он говорил. Линзы. Они были не слишком заметны и, если бы Артур прямо не сказал этого, не факт, что Кэти заметила бы их — тем более, что она не искала.

Спокойствие понемногу возвращалось к ней. Кэти снова могла более-менее спокойно думать. Она кивнула и задала следующий вопрос:

— Почему тебя нет в базах? — Человек, который, по мнению вселенной, не существовал. Как такое было возможно?

Он не родился, не учился, не получал зарплаты, не отчислял пенсионных, не болел, не попадался полиции, ничего не покупал и нигде не жил.

И, тем не менее, прямо сейчас он сидел перед ней.

— Значит, даже ты не смогла ничего обо мне найти? — Камеры, социальные сети, упоминания в личных файлах. Ничего. — Это хорошо. Значит я не зря плачу огромные деньги тем, кто стирает меня из истории.

— Чем ты занимаешься?

Артур даже не улыбнулся — оскалился:

— Всем, что вне закона.

Тут Кэти точно должна была нажать на кнопку, но всё же не сделала этого. Минуту они просидели в молчании. Кэти разглядывала Артура, запоминая — высокий, около метра и восьмидесяти пяти сантиметров, двадцати семи — тридцати лет, с каштановыми волосами и миндального цвета глазами — возможно из-за линз. Острые скулы, высокий лоб, прямой нос, немного выступающий подбородок и едва заметный шрам на правом ухе. Широкие плечи и сильные руки, но не качок. Одет в деловой костюм. Если понадобится, она сможет детально описать его.

В мире людей, помешанных на том, как они выглядели, Артур был слишком обычным. Он как будто нарочито старался не выделяться — и получалось у него плохо. Кэти была уверена — увидев этого человека один раз, его уже никогда не забудешь.

Артур тоже разглядывал её, и Кэти знала этот взгляд. Она много раз видела его у тех, кто приходил к ним в Институт за новыми проектами и разработками.

Артур оценивал, сколько она стоила.

— Ты разрешишь? — спросил он, но не стал дожидаться формального согласия и завёл руку ей за шею, убирая на плечо всегда распущенные рыжие волосы и касаясь пальцами проводника.

Кэти замерла, боясь пошевелиться, а затем резко отпрянула в сторону.

Никто не смел трогать её там.

Никто.

— Извини, — Артур не выглядел хоть немного виноватым. — Я не смог удержаться. Опасная вещь. Можно и жизни лишиться. Как ты решилась на операцию?

Не то чтобы у Кэти был какой-то выбор. Просто когда ей было пять, к ним в дом пришли люди и сказали, что она особенная и что ей выпал удивительный шанс, а она очень хотела впечатлить отца. Сейчас, когда она задумывалась об этом, то понимала, что это было странно — все, кто обучался в Институте, пришли туда сами. О причинах произошедшего с ней можно было только догадываться, но Кэти была почти уверена, что знала ответ.

Отец просто сказал «да» — он знал, что от особенных людей не стоит ждать ничего хорошего. А Кэти просто повторила «да» вслед за ним, закрывая для себя дверь в обычную жизнь.

— Это не очень опасно. Всего одна неудача, — Василий Нориков, один из первых кто согласился на имплантацию проводника. Врачи допустили небольшую ошибку — всего пара миллиметров — разрезая шею и он скончался у них на столе. — А я ничего не чувствовала.

Чувствовать она начала потом — как непривычно лежать на подушке, как неудобно вертеть головой. Что значит быть живым суперкомпьютером, ежесекундно проводящим вычисления и исследования.

И какого, когда в твоей голове — вся информация мира.

— Всегда было интересно, почему они выбирают именно детей. Ведь есть и взрослые, не обделённые умом.

Кэти пожала плечами:

— Дети легче адаптируются.

Артур вздохнул и снисходительно посмотрел на неё.

— Или же детьми легче манипулировать.

Кэти не хотела с этим соглашаться, но знала — так и есть.

— Как ты решилась? — повторил Артур свой вопрос.

— Я никому не была нужна дома. И я решила уйти оттуда. Согласиться было не сложно.

Отец сказал ей «всё будет хорошо», сказал «бояться нечего». Кэти и не боялась, хотя знала, на что шла. Любой знал, что значит «обучение в Институте для Одарённых Детей».

Полгода она была на испытательном сроке, почти не выходя из-за компьютера, чтобы уложиться в указанные сроки. Её проверяли: действительно ли она подходила для программы, могла ли справиться с таким количеством информации, не слишком ли маленькая для всего

этого. Кэти справилась, но за эти полгода отец ни разу не позвонил первым.

— Твои родители боятся тебя? — Артур не глядел на неё с жалостью, как глядел бы любой, кто задал этот вопрос. Он смотрел скорее удивлённо — «неужели такое возможно»?

Кэти помотала головой:

— Отец любит меня. Он боится этого, — и она показала рукой на проводник, а затем снова закрыла его волосами. Кэти гадала, насколько по-другому отец относился бы к ней, без клейма Гения — но этот ответ было не под силу найти даже ей.

— А твоя мама? — спросил Артур.

Как бы отреагировала эта женщина на то, что её дочь участвовала в программе «противной человечеству»?

— Я никогда её не знала.

Зато каждый день видела в зеркале. Могла часами стоять и представлять взрослую себя — точную копию своей мамы, о которой осталась лишь информация в системе и ничего — человеческого.

К ним подошёл официант — молодой человек с кудрявыми тёмными волосами, завязанными в хвост.

— Вы выбрали, что будете заказывать? — этот же человек подходил к Кэти и раньше. Видимо, он решил, что тот, кого она ждала, наконец пришёл.

— Два чизкейка и два молочных клубничных коктейля, — моментально ответил Артур, не дав Кэти ни секунды на размышление или возражение.

Официант ушёл и Артур, проводив его взглядом, продолжил разговор, как ни в чём не бывало:

— Я слышал в Институте всё довольно строго. Даже каникулы у вас всего лишь две недели. Обычный школьник давным-давно сошёл бы с ума.

Но Кэти не была обычной школьницей и для неё такой порядок вещей был нормой.

— Нам дают всё, что бы мы ни попросили, — парировала она.

— Вас не выпускают даже на прогулку, — и это тоже было правдой. Институт Гении покидали только на каникулах или если требовалось сделать что-то, что было невозможно сделать в стенах самого Института — и то только с сопровождением.

Необходимость для их безопасности — так они это называли.

— Зачем ты спрашиваешь об этом? — Кэти не понимала их разговора. К кнопке она уже не тянулась, но на простое любопытство это не походило.

— Хочу знать, есть ли у меня шанс переманить тебя к себе, — Кэти замерла. Артур, по его же собственным словам, занимался «всем, что вне закона». Во что он хотел её втянуть?

— Зачем?

— У меня намечается кое-что грандиозное и ты стала бы чудесным дополнением к плану.

Он хотел её для чего-то использовать! Хотя стоило ли удивляться? Проводник, подсоединённый к мозгу Кэти давал ей неограниченный доступ к любой возможной информации — полицейские сводки, банковские счета, секретные данные правительства, записи с камер видеонаблюдения. Естественно, что кто-то вроде Артура должен был этим заинтересоваться.

Но неужели он действительно считал, что Кэти может вот так просто взять и согласиться на подобную авантюру?

Она перевела дыхание и как можно спокойней поинтересовалась:

— И что за план?

Брови Артура взлетели высоко вверх в явно наигранном удивлении.

— Я с тобой открыт и честен, но неужели ты думаешь, что я идиот? Если я расскажу тебе это сейчас, ты побежишь в полицию как только выйдешь отсюда, — Кэти закусила губу. Примерно это она и планировала сделать. — Но я смог тебя заинтересовать. Замечательно.

Он прикоснулся своими смарт-часами к телефону Кэти, лежащему на столе. Экран вспыхнул, оповещая о том, что её список контактов пополнился.

— На случай если передумаешь или если я тебе вдруг понадобится, — пояснил Артур свои действия.

Кэти были не нужны столь сомнительные знакомства, а передумывать она и вовсе не собиралась. Но она не стала говорить об этом вслух.

— Мои каникулы заканчиваются через два дня. Как ты собираешься вытаскивать меня из Института? — пройти через высокоуровневую систему безопасности было почти невозможно, хотя сама Кэти знала несколько способов — они как-то развлекались, ища слабые места в их же собственной охране. Но ни один из этих способов не был доступен Артуру.

— Мне и не придётся, — усмехнулся он.

«Что он имеет в виду?» — Кэти снова захлестнула паника.

Принесли чизкейки и коктейли. Кэти не прикоснулась ни к тому, ни к другому — она ненавидела сладкое. Артур посмотрел на неё с укором — как можно не попробовать! — но ничего не сказал.

— Ты ведь понимаешь, что они не перестанут тебя бояться? — спросил он Кэти, не сводя с неё пронизывающего взгляда.

Кэти кивнула. Она не могла не понимать этого.

Кэти не была особенной. Она была уродом. И не было ничего удивительного в том, что её пытались сторониться.

— Тогда у меня перед ними неоспоримое преимущество. Мне бояться нечего.

Действительно — чего страшиться, когда нигде нет никакой информации о тебе?

Кэти встала.

— Мне пора, — сказала она, собираясь. Это был побег.

— Конечно. До встречи, малышка.

Кэти хотела бы никогда больше не видеть Артура. Оставалось надеяться, что он не станет убеждать её силой

<http://tl.rulate.ru/book/6826/127192>